

Судебная практика

Ст. 10 Регламента Рим III: Расторжение итало-румынского брака. Брак [с примечанием Маньковского, с. 1467]

Регламент Рим III Статьи 5, 8, 10

Статья 10 Регламента Рим III должна толковаться как означающая, что выражение «[с] учетом закона, применимого согласно статье 5 или статье 8, развод не предусмотрен» касается только тех случаев, когда применимое иностранное право не предусматривает никакой формы развода.

(с комментарием Манковски, FamRZ 2020, 1467)

Решение Европейского суда от. 16.7.2020 - Case C-249/19 - ECLI:EU:C:2020:570

[1] Данная просьба о вынесении предварительного решения касается толкования статьи 10 Регламента Совета (ЕС) № 1259/2010 от 20 декабря 2010 года о расширении сотрудничества в области законодательства, применимого к разводу и законному разделу имущества [Регламент Рим III] (ОJ 2010 L 343, p. 10).

[2] Этот запрос был сделан в контексте спора между JE и KF относительно определения закона, применимого к их разводу.

Правовая база

Союзное право

[. . .]

Румынское право

[10] В соответствии со статьей 2600 абз. (2) и (3) Гражданского кодекса:

«(2) Если иностранное право, определенное таким образом, не разрешает развод или разрешает развод только на особо ограничительных условиях, применяется румынское право, если один из супругов является гражданином Румынии или постоянно проживает в Румынии на момент подачи заявления о разводе.

(3) Параграф 2 также применяется, если развод регулируется законом, выбранным супругами.»

Спор в рамках основного разбирательства и вопрос, переданный на рассмотрение

[11] Граждане Румынии JE и KF поженились 2 сентября 2001 года в городе I (Румыния).

[12] 13 октября 2016 года JE подала заявление о разводе в Judectoria I (Местный суд I, Румыния).

[13] В решении от 31 мая 2017 года этот суд заявил, что он не обладает юрисдикцией, и передал судебный спор в Judectoria Sectorului 5 Bucuresti (районный суд пятого округа Бухареста, Румыния).

[14] Решением от 20 февраля 2018 года последний суд постановил, что, учитывая гражданства обоих супругов, румынские суды обладают общей юрисдикцией для вынесения решения по заявлению JE о разводе в соответствии со статьей 3(1)(b) Регламента № 2201/2003 [Брюссельский регламент IIa]. Он также постановил, что в соответствии со статьей 8(a) Регламента Рим III к рассматриваемому им спору применяется итальянское право, поскольку на момент подачи заявления о разводе стороны обычно проживали в Италии.

[15] В связи с этим суд указал, что по итальянскому законодательству в обстоятельствах, подобных тем, которые рассматриваются в рамках основного разбирательства, заявление о разводе может быть подано только в том случае, если ранее было установлено или объявлено законное раздельное проживание супругов. В связи с этим суд указал, что в соответствии с итальянским законодательством в обстоятельствах, подобных тем, которые рассматриваются в рамках основного разбирательства, заявление о разводе может быть подано только в том случае, если законное раздельное проживание супругов без расторжения брака было ранее признано или объявлено судом и с момента такого раздельного проживания до подачи заявления о разводе в суд прошло не менее трех лет.

[16] Поскольку не было доказательств существования решения, провозглашающего или объявляющего такое раздельное проживание, а румынское законодательство не предусматривает процедуру юридического раздельного проживания, суд постановил, что эта процедура должна проводиться в итальянских судах и что, следовательно, подача соответствующего заявления в румынские суды неприемлема.

[17] JE обжаловала это решение в суде первой инстанции, утверждая, в частности, что суд первой инстанции должен был применить статью 2600(2) Гражданского кодекса, которая представляет собой перенос статьи 10 Регламента Рим III в румынское законодательство.

[18] В связи с этим JE считает, что, поскольку итальянское законодательство допускает развод только на ограничительных условиях, к ее заявлению о разводе следует применить румынское законодательство.

[19] К такому же результату приводит и тот факт, что применение итальянского права явно несовместимо с публичным порядком государства, в котором находится суд, и поэтому должно быть отклонено в соответствии со статьей 12 Регламента.

[20] В этих обстоятельствах Трибунал Бухареста (региональный суд Бухареста, Румыния) постановил приостановить производство по делу и передать следующий вопрос в Суд для вынесения предварительного решения:

Следует ли толковать выражение «когда закон, применимый в соответствии со статьей 5 или статьей 8, не предусматривает развод», используемое в статье 10 Регламента Рим III, узко и буквально, то есть оно охватывает только случаи, когда применимое иностранное право не предусматривает развод в любой форме, или широко, то есть оно также охватывает случаи, когда применимое иностранное право разрешает развод, но только при особо ограничительных условиях, таких как, например, что перед разводом должна быть проведена процедура законного раздельного проживания, то есть такая процедура, для которой нет эквивалентных процессуальных положений в законодательстве государства, в котором находится суд?

Вопрос, который был задан

[21] В своем вопросе компетентный суд спрашивает, следует ли толковать статью 10 Регламента Рим III как означающую, что выражение «такой развод не предусмотрен законом, применимым согласно статье 5 или статье 8» относится только к случаям, когда применимое иностранное право не предусматривает никакой формы развода, или же оно также охватывает случаи, когда применимое право разрешает развод, но ставит его в зависимость от условий, которые, по мнению суда, являются более строгими, чем те, которые предусмотрены законом суда.

[22] Из ходатайства о вынесении предварительного постановления следует, что правом, применимым к основному производству в соответствии со статьей 8(а) Регламента Рим III, является итальянское право. Из запроса о вынесении предварительного решения следует, что итальянское право применимо к основному производству в соответствии со статьей 8(а) Регламента Рим III и что, в частности, развод может быть запрошен только при условии, что законное раздельное проживание в течение трех лет было ранее признано или объявлено судом, тогда как право государства, в котором находится суд, в данном случае румынское право, не признает этого условия и не содержит процессуальных положений,

касающихся законного раздельного проживания. Румынское законодательство не признает это условие и не содержит процессуальных положений, касающихся законного раздельного проживания.

[23] Прежде всего, следует отметить, что статья 10 Регламента Рим III является исключением из статей 5 и 8 этого регламента и, как таковая, должна толковаться строго.

[24] Согласно статье 10, закон суда применяется в двух случаях: во-первых, если закон, применимый в соответствии со статьей 5 или статьей 8 данного регламента, не предусматривает развода, и, во-вторых, если он не предоставляет одному из супругов равного доступа к разводу или законному разделу по признаку пола.

[25] Что касается первого случая статьи 10, толкования которой добивается суд, то из формулировки этого положения ясно, что закон суда применяется только в том случае, если применимое право «не предусматривает развода».

[26] Из буквального толкования этого положения ни в коем случае не следует, что применение права суда возможно и в тех случаях, когда применимое иностранное право предусматривает развод, но ставит его в зависимость от условий, которые считаются более жесткими, чем те, что установлены правом суда. Не содержится соответствующей ссылки и в 24-м перечислении преамбулы Регламента Рим III, где говорится о данной статье 10.

[27] Такое понимание статьи 10 Регламента Рим III также подтверждается контекстуальным и систематическим толкованием этого положения.

[28] В этой связи следует отметить, что аналогичное выражение («развод не предусмотрен») также используется в статье 13 Регламента Рим III, что соответствует пункту 26 этого Регламента, согласно которому, когда Регламент ссылается на то, что закон государства-участника, суд которого рассматривает дело, не предусматривает развод, это должно толковаться как означающее, что «закон этого государства-участника не предусматривает развод». Даже если в 26-м абзаце говорится о праве государства-члена, суд которого рассматривает дело, в той мере, в какой это касается значения выражения «не предусматривает развод», содержащиеся в нем указания также имеют отношение к статье 10 Регламента Рим III.

[29] Следует также отметить, что законное раздельное проживание, о котором прямо говорится в статье 10, подпадает под действие данного Постановления, как и развод, и является неотъемлемой частью его системы и общей схемы.

[30] С телеологической точки зрения, из пунктов 9, 21 и 29 Регламента Рим III следует, что они обеспечивают четкую и всеобъемлющую правовую базу в области права, применимого к разводу и законному разделу имущества в государствах-участниках, гарантируя правовую определенность, предсказуемость и гибкость в брачно-семейных делах, имеющих международное измерение, тем самым способствуя свободному перемещению лиц в рамках Европейского союза и предотвращая случаи, когда супруг прилагает все усилия, чтобы подать на развод первым, чтобы убедиться, что судебное разбирательство регулируется правовой системой, которая, по его мнению, лучше защищает его или ее интересы.

[31] Помимо того, что толкование статьи 10 Регламента Рим III в том смысле, что закон суда применяется в тех случаях, когда применимое иностранное право ставит развод в зависимость от условий, которые считаются более жесткими, чем те, что установлены законом суда, противоречит формулировке этого положения и несовместимо с его контекстом и схемой, оно также было бы несовместимо с целями, преследуемыми этим регламентом.

[32] Как отмечает правительство Румынии, такое толкование потребовало бы индивидуального рассмотрения условий, при которых развод может быть предоставлен по закону, применимому в соответствии с положениями Регламента Рим III, и субъективной оценки того, насколько эти условия могут считаться более строгими, чем те, которые установлены законом суда, что противоречило бы целям правовой определенности и предсказуемости, преследуемым Регламентом, или, по крайней мере, поставило бы под угрозу достижение этих целей на практике.

[33] Более того, как указывает правительство Португалии, такое толкование привело бы к нарушению автономии супругов, предусмотренной в статье 5 Рима III, и, если супруги не сделали выбор в отношении закона, применимого к их разводу или законному разделу, применение закона, с которым супруги имеют тесную связь, будет нарушено в соответствии с перечнем 21 и статьей 8 Регламента.

[34] Наконец, такое толкование может склонить супруга к подаче заявления о разводе в суд государства-члена, обладающего юрисдикцией в соответствии с Брюссельским регламентом IIa-VO, законодательство которого предусматривает менее жесткие условия для развода.

[35] Что касается основного разбирательства, то из постановления о передаче дела в суд следует, что итальянское законодательство, применимое в

соответствии со статьей 8(a) Регламента Рим III, признает правовой институт развода.

[36] Следовательно, статья 10 Регламента Рим III не применима к данному спору, и тот факт, что в соответствии с этим законом для развода требуются условия, которые считаются более строгими, чем те, которые предусмотрены законом суда, например, предварительное юридическое раздельное проживание, не имеет значения в этом отношении.

[37] Согласно сложившейся прецедентной практике, в контексте процедуры сотрудничества с национальными судами, введенной статьей 267 АЕУВ, Суд должен предоставить передающему суду ответ, который имеет отношение к исходу разбирательства, находящегося на его рассмотрении (решения от 23 марта 2006 г., FCE Bank, C-210/04, EU:C:2006:196, п. 21, от 8 декабря 2011 г., Banco Bilbao Vizcaya Argentaria, C-157/10, EU:C:2011:813, п. 18, и от 25 июля 2018 г., Dyson, C-632/16, EU:C:2018:599, п. 47).

[38] В данном случае, как утверждают Правительство Германии и Европейская комиссия, передающему делу суду должны быть даны указания относительно практических последствий толкования статьи 10 Рим III по смыслу пунктов 25 и 26 настоящего постановления, поскольку этот суд подчеркнул, что заявления о законном раздельном проживании и заявления о разводе, которым не предшествовало законное раздельное проживание по смыслу итальянского законодательства, не рассматриваются румынскими судами по существу, поскольку в румынском законодательстве нет положений, касающихся процедуры законного раздельного проживания.

[39] Суд, передающий дело на рассмотрение, указывает, что, согласно национальному прецедентному праву, такие заявления будут отклонены при фактических обстоятельствах, подобных тем, о которых идет речь в основном разбирательстве, либо как неприемлемые, поскольку румынское законодательство не предусматривает процедуру законного раздельного проживания, либо как преждевременные, на том основании, что заявление о разводе было подано непосредственно в румынские суды без предварительного установления или объявления итальянскими судами законного раздельного проживания, либо, по обоим причинам вместе, как необоснованные.

[40] Поскольку подобная судебная практика препятствует рассмотрению претензий по существу, она в значительной степени подрывает единообразные нормы права, применимые к разводу и законному разделу имущества,

предусмотренные Регламентом Рим III, и тем самым лишает их практической эффективности.

[41] В данном деле, однако, общая юрисдикция румынских судов для вынесения решения по ходатайству JE о разводе была установлена на основании Статьи 3(1)(b) Регламента Брюссель IIa.

[42] Поэтому, даже если румынское законодательство, в отличие от итальянского, не содержит никаких процессуальных положений, касающихся законного раздельного проживания, компетентные румынские суды обязаны вынести решение по данному заявлению.

[43] В случае, подобном тому, который рассматривается в рамках основного разбирательства и в котором, по мнению компетентного суда, положения иностранного права, применимого в соответствии с Регламентом Рим III, разрешают подачу заявления о разводе только при условии, что ему предшествует трехлетнее законное раздельное проживание, хотя законодательство государства, в котором находится суд, не предусматривает никаких процессуальных норм в области законного раздельного проживания, этот суд, если он сам не может объявить о таком раздельном проживании, тем не менее должен проверить, соблюдены ли материально-правовые условия, установленные применимым иностранным правом, и определить это в рамках находящегося на его рассмотрении бракоразводного процесса».

[44] В свете вышесказанного ответ на поставленный вопрос заключается в том, что статья 10 Регламента Рим III должна толковаться как означающая, что выражение «такой развод не предусмотрен законом, применимым в соответствии со статьей 5 или статьей 8» относится только к случаям, когда применимое иностранное право не предусматривает никакой формы развода. Примечание редактора: См. Kohler/Pintens, FamRZ 2020, 1417, 1424.

Примечание:

1. Судебная лебединая песня нормы. Это было, вероятно, первое и в то же время последнее решение Европейского суда по ст. 10 вар. 1 Регламента Рим III. Однако ст. 10 вар. 1 Регламента Рим III была фактически «правом меры» и утратила свое первоначально предусмотренное применение¹ год назад, когда Мальта, последнее государство-член Регламента Рим III, которое ранее институционально отвергало развод в своем материальном праве, ввела развод.² «Другая оговорка Мальты»³ без Мальты, в абстрактном толковании, распространяемом EuGH, признает только случаи применения, когда применимы несколько законов третьих стран,⁴ а именно те, которые или в целом включили запрет на развод, содержащийся в ст. 1131 Codex Iuris Canonici, в национальное законодательство (в частности, государство-городок Ватикан и Филиппины⁵), или которые разделены между религиями и ссылаются на Codex Iuris Canonici для браков между католиками⁶ (в частности, Израиль и исламские государства без собственного государственного семейного законодательства).

2. Прежде всего, в ст. 10 вар. 1 Регламента Рим III речь идет о свободе повторного брака, которая защищена свободой вступления в брак в соответствии со ст. 12 EMRK (а в Германии - ст. 6 I GG).⁷ В этом отношении ст. 10 вар. 1 Регламента Рим III отражает основное решение Регламента Рим III⁸ в пользу свободы развода и a favor divortii.⁹ Ст. 10 вар. 1 Регламента Рим III является, так сказать, зеркальным отражением ст. 13 вар. 1 Регламента Рим III¹⁰ и ее аналога.¹¹ Своим существованием она обязана давлению со стороны либеральных стран Северной Европы.¹² Оно возникло в результате предложения испанской делегации, основанного на

¹ Rauscher/Helms, EuZPR/EuIPR, Vol. V, 4th ed. 2016, ст. 10 Регламента Рим III, п. 5; Corneloup/Heiderhoff, Постановление «Рим III», 2020 г., п. 10.05.

² Законом XIV от 2011 года – Закон о гражданском кодексе (поправки) 2011, Правительственный вестник Мальты N°. 18.784 от 29 июля 2011 г., в ст. 66A-66N Гражданского кодекса в результате референдума от 28.5.2011.

³ Vgl. Althammer/Tolani, Брюссель IIa/Рим III, 2019, ст. 10 Рим III Rz. 3; Corneloup/Chalas [Fn. 1], Rz. 13.06.

⁴ Nora de Maizière, Европейская коллизия законов о разводе в соответствии с Регламентом Рим III, 2017, p. 243 f. Cp. Elisabeth Becker, NJW 2011, 1543, 1544; v. Bar/Mankowski, Международное частное право II, издание второе 2019, § 4 пара. 711, о сестринской норме ст. 13 Var. 1 Регламента Рим III.

⁵ Calvo Carvaca/Carrascosa González, Cuad. Der. Trans. 9 (1) (2009), 36, 66; Budzikiewicz, in: Nomos комментарий ГТУ, Bd. 6, 3. Aufl. 2019, Art. 10 Рим III-VO Rz. 7.

⁶ Fallon, Rev. trim. dr. fam. 2012, 291, 307; Rauscher/Helms [Fn. 1], Art. 10 Рим III-VO Rz. 5; Hausmann, Международное и европейское семейное

право, 2. Aufl. 2018, Rz. A 449; MünchKomm/Winkler v. Mohrenfels, BGB, Bd. 11, 7. Aufl. 2018, Art. 10 Rom III-VO Rz. 9.

⁷ Johannes Stürmer, Jura 2012, 708, 713; MünchKomm/Winkler v. Mohrenfels [Fn. 6], Ст. 10 Рим III-VO Rz. 9; см. также Althammer/Tolani [Fn. 3], Art. 10 Рим III Rz. 1.

⁸ Более дифференцированно, однако, Gössel, in: BeckOGK BGB, 2020, ст. 1 Рим III п. 25 f.

⁹ Franzina, Cuad. Der. Trans. 3 (2) (2011), 85, 99; Traest, SEW 2012, 98, 106; Vaquero López, AEDIPr 2011, 957, 973 f.; Sabido Rodríguez, Rev. Der. Com. Eur. 45 (2013), 499, 527 f.; Corneloup/Joubert, Droit européen du divorce, 2013, Art. 10 Рим III Rz. 6; Nora de Maizière [Fn. 4], S. 244; v. Bar/Mankowski [Fn. 4], § 4 Rz. 717; Corneloup/Heiderhoff [Fn. 1], Rz. 10.05. Art. 10 Var. 1 Рим III-VO однако, гораздо более узкий, чем ранее ст. 17 I 2 EGBGB 1986; Makowsky, GPR 2012, 266, 271

¹⁰ Nora de Maizière [Fn. 4], S. 243 f.

¹¹ Corneloup/Chalas [Fn. 1], Rz. 13.06.

¹² Mansel/Thorn/Rolf Wagner, IPRax 2018, 121, 151; Corneloup/Heiderhoff [Fn. 1], Rz. 10.05.

ст. 107 II Código Civil, с целью проложить путь к участию северных стран.¹³

3. В конфликте между абстрактным и конкретным пониманием того, в каких случаях закон о разводе не предусматривает развод, Европейский суд выдвигает впечатляющий ряд систематических аргументов. Однако они не являются полностью бесспорными. Раздел 26 Регламента Рим III и идея из ст. 13 вар. 1 Регламента Рим III не обязательно должны быть перенесены (см. параграф 28),¹⁴ но с тем же успехом могут быть поняты как контраст.¹⁵ Раздел 24 одинаково двусмысленен во всех языковых версиях.¹⁶

4. Телеологический аргумент может быть сформулирован еще дальше в пользу позиции Европейского суда: Ст. 10 Регламента Рим III не кодифицирует общий принцип благоприятствования, «принцип более благоприятного права».¹⁷ Это не означает, что в каждом деле о разводе с иностранным элементом суды государств-членов всегда должны сравнивать, является ли фактический статут о разводе или материальное право *lex fori* более благоприятным для развода (параграф 32). В Регламенте Рим III «*favor divortii*» не заходит так далеко. Ст. 10 вар. 1 Регламента Рим III не является общим «суперконфликтным правилом». Общий принцип благоприятствования такого рода никогда не предполагался. Он предоставил бы *lex fori* гораздо больше возможностей, чем предполагалось.¹⁸ Он ограничил бы автономию сторон в отношении супругов в соответствии со ст. 5 Регламента Рим III, а также субсидиарное применение объективно наиболее тесно связанного права в соответствии со ст. 8 Регламента Рим III.¹⁹ Реализованное намерение было бы продемонстрировано именно теми государствами - членами ЕС, которые не присоединились к Регламенту Рим III. Это

объясняется тем, что некоторые из них хотели придерживаться применения собственного *lex fori* в делах о разводе с иностранной связью и поэтому не желали принимать универсальные коллизионные нормы. Регламент Рим III основан именно на универсальных коллизионных нормах и не реализует общий принцип *lex fori*. С другой стороны, общий принцип благоприятствования, одной из частей которого будет *lex fori*, будет преследовать принцип *lex fori*, хотя и условный. Кроме того, он грозил бы привести к «покупке» суда (п. 34)²⁰ - опасность, которую юрисдикционное право эффективно не устраняет ввиду широкого перечня полномочий, предусмотренных ст. 3 Регламента Брюссель IIa.

5. Исторически и генетически абстрактное понимание ст. 10 вар. 1 Регламента Рим III подтверждается тем фактом, что типовое положение ст. 107 II Código Civil должно было пониматься абстрактно.²¹

6. Ст. 10 Регламента Рим III действует в контексте публичного порядка. Благодаря специальной позитивной оговорке о публичном порядке²² она реализует *favor divortii* без учета близости и без особого учета предвидимости, что выходит за рамки предвидимости суда²³. Поэтому представляется по меньшей мере оправданным, чтобы форум с более либеральным материальным правом применял ее, если статут о разводе признает развод как институт, но связывает его с такими узкими и ограничительными условиями, что развод практически невозможен.²⁴ Цель статьи 10(1) Регламента Рим III - не допустить, чтобы брачные узы стали неразрывными.²⁵ Ограничение абстрактными соображениями и институциональными правами, направленными против развода, было бы слишком

¹³ Paulino Pereira, Rev. Marché Commun 2007, 390, 394; Calvo Carvaca/Carrascosa González, Cuad. Der. Trans. 9 (1) (2009), 36, 66; Helms, FamRZ 2011, 1765, 1772; MünchKomm/Winkler v. Mohrenfels [Fn. 6], Art. 10 Рим III-VO Rz. 1.

¹⁴ Вопреки Urs Peter Gruber, IPRax 2012, 381, 390 f.; Gade, JuS 2013, 779, 782; Rauscher/Helms [Fn. 1], Ст. 10 Рим III-VO Rz. 5; Hausmann [Fn. 6], Rz. A 450; Palandt/Thorn, ГГУ, 79. Aufl. 2020, Ст. 10 Рим III-VO Rz. 2; Corneloup/Heiderhoff [Fn. 1], Rz. 10.08.

¹⁵ v. Bar/Mankowski [Fn. 4], § 4 Rz. 718.

¹⁶ См. Corneloup/Joubert [Fn. 9], ст. 10 Рим III, п. 8. Вопреки Gössl [Fn. 8], ст. 1 Рим III, п. 8; Budzikiewicz [Fn. 5], ст. 10 Рим III, п. 8.

¹⁷ Schurig, FS Bernd v. Hoffmann, 2011, S. 405, 409; Budzikiewicz [Fn. 5], Art. 10 Рим III-VO Rz. 7.

¹⁸ Siehe GA Tanchev, Мнения v. 26.3.2020 in der Rs. C-249/19, ECLI:EU:C:2020:231, Rz. 55.

¹⁹ GA Tanchev, Мнения v. 26.3.2020 in der Rs. C-249/19 [Fn. 18], Rz. 56.

²⁰ GA Tanchev, Мнения v. 26.3.2020 in der Rs. C-249/19 [Fn. 18], Rz. 54, 57; Schurig, FS Bernd v. Hoffmann, 2011, S. 405, 409; Traar, ÖJZ 2011, 805, 812; Gössl [Fn. 8], Ст. 1 Рим III-VO Rz. 10.

²¹ Lena-Maria Möller, (2014) 10 JPrIL 461, 466; Gössl [Fn. 8], Ст. 1 Рим III-VO Rz. 10, со ссылкой на Calvo Carvaca/Carrascosa González, Cuad. Der. Trans. 9 (1) (2009), 36, 66.

²² Christian Kohler/Pintens, FamRZ 2011, 1433, 1434; Helms, FamRZ 2011, 1765, 1771; Henricot, J. trib. 6487 (2012), 557, 561; Hau, FamRZ 2013, 249, 254; Mörsdorf-Schulte, RabelsZ 77 (2013), 786, 825; Nora de Maiziére [Fn. 4], p. 243; Hausmann [Fn. 6], para. A 448; Stefan Arnold/Schetter, ZEuP 2018, 646, 660; Althammer/Tolani [Fn. 3], ст. 10 Рим III п. 3; v. Bar/Mankowski [Fn. 4], § 4 п. 719. Иное (коллизийная норма) Verschraegen, Международное частное право, 2012, п. 138; Winkler v. Mohrenfels, FS Dieter Martiny 2014, p. 595, 615.

²³ Urs Peter Gruber, IPRax 2012, 381, 391; Budzikiewicz [Fn. 5], Art. 10 Рим III-VO Rz. 6; v. Bar/Mankowski [Fn. 4], § 4 Rz. 719; Althammer/Tolani [Fn. 3], ст. 10 Рим III Rz. 4; vgl. Hammje, Rev. crit. dr. int. pr. 100 (2011), 291, 332 f.; Lardeux, D. 2011, 1835, 1837 f.; Traar, ÖJZ 2011, 805, 812; Queirolo/Carpaneto, Riv. dir. int. priv. proc. 2012, 59, 83; Rauscher, FS Rolf A. Schütze к 80-летию 2014, с. 463, 472.

²⁴ Corneloup/Heiderhoff [Fn. 1], Rz. 10.09. В пользу применения ст. 12 Рим III в таких случаях Helms, FamRZ 2011, 1765, 1771; Corneloup/Joubert [Fn. 9], ст. 10 Рим III Rz. 8; Hausmann [Fn. 6], Rz. A 451; MünchKomm/Winkler v. Mohrenfels [Fn. 6], Ст. 10 Рим III-VO Rz. 8; Palandt/Thorn [Fn. 14], Ст. 10 Рим III-VO Rz. 2.

²⁵ Franzina, Cuad. Der. Trans. 3 (2) (2011), 85, 121; Nora de Maiziére [Fn. 4], S. 244; Gössl [Fn. 8], Ст. 10 Рим III-VO Rz. 2; v. Bar/Mankowski [Fn. 4], § 4 Rz. 717, так же как Winkler v. Mohrenfels, FS Dieter Martiny 2014, S. 595, 615.

узким в свете свободы повторного брака.²⁶ Однако, как показывает настоящее дело, это заставило бы *lex fori* вносить коррективы и искажения, чтобы отразить такие конкретные условия для развода согласно статуту о разводе,²⁷ которые *lex fori* не признает и поэтому не отражает в своем процессуальном праве, например, румынское процессуальное право в отношении разделения стола и кровати по итальянскому праву в качестве предварительного условия для развода по итальянскому праву (пункты 38-43).²⁸ В любом случае, общий принцип *lex fori* не будет введен при контролируемом расширении ст. 10 вар. 1 Регламента Рим III, равно как и общее сравнение благоприятности.

Профессор д-р Петер Манковски, Гамбург

Но. 675 ECJ - Регламент Рим III ст. 5, 8, 10

(1-я палата, решение от 16 июля 2020 года - дело C-249/19: JE ./ KF - ECLI:EU:C:2020:570)

Параллельная ссылка(и):

FamRB 2021, 48

²⁶ v. Bar/Mankowski [Fn. 4], § 4 Rz. 718, а также Нау, FamRZ 2013, 249, 254.

²⁷ См. Budzikiewicz [Fn. 5], ст. 10 Рим III-VO Rz. 13.

²⁸ GA Tanchev, Мнения v. 26.3.2020 в Rs. C-249/19 [Fn. 18], Rz. 63–69.